

Вернувшись в замок, Роланд уселся на кресло лорда, и внимательно стал оглядывать собравшихся перед ним подданных.

Предыдущий четвёртый принц пытался провести суд всего однажды - вскоре после того, как приехал в Пограничный город. Впрочем, в процессе он изрядно взбесился из-за наглости знати и из-за того, что ему приходится заниматься такой ерундой, и перепоручил все эти судебные дела Барову. И никогда больше этим не интересовался.

Заметив, что все собрались, Роланд отдал приказ о начале суда.

Сначала он приказал обеим сторонам озвучить свою версию событий, а затем задал собственные вопросы - естественно, ему совсем не нужно было хитрить, чтобы узнать, кто именно врёт, ведь позади него стояла невидимая Найтингейл. Такая процедура проведения допроса была очень эффективной - не приходилось строить из себя злого полицейского в попытках выведать правду.

Так что вскоре вся история развернулась перед ним, словно книга.

В глубине души Хоя Харви не хотел признавать, что его лишили титула рыцаря, и что он очень устал от всей однообразной письменной работы в ратуше. Всё это вылилось в глубокую ненависть к беженцам. Поэтому он, недолго думая, решил поиметь немного прибыли, и придумал собирать с беженцев деньги за выдаваемую еду, и заодно повбивать пару клиньев между беженцами и крепостными. Он заявил беженцам, что еда стала платной из-за того, что крепостные не захотели отдавать всё зерно - поэтому, мол, еды на всех не хватало, и лавочка по раздаче бесплатной еды закрылась.

Роланда очень огорчило то, что Хоя смог провернуть эту аферу и уже несколько дней собирал с беженцев деньги только потому, что был одет в сине-белую униформу ратуши. Поэтому беженцы боялись возможных последствий, и не спешили жаловаться. Но сегодня один храбрый беженец по имени Вейдер запротестовал, и закатил скандал - именно поэтому всё и раскрылось.

Когда Роланд до конца понял ситуацию, он вздохнул с облегчением.

В самом начале работы каждой организации работники пышут оптимизмом и жизнерадостностью, а потом, когда ситуация стабилизируется, настаёт время для коррупции и жестокости. Впрочем, Роланд искренне надеялся, что это всё произойдёт только после объединения Пограничного города и крепости Длинной песни, но не угадал. А если эти проблемы объявились в самом начале, то такая организация долго не продержится.

Впрочем, сейчас выяснилось, что Хоя это всё придумал в одиночку, и никто из других работников ратуши не был вовлечён. Ситуацию для Роланда облегчало ещё то, что всё это было задумано для выманивания денег - он сначала боялся, что произошло что-то более страшное - перепродажа зерна крепостными, например.

Конечно же, Роланд тоже был в некотором роде виноватым в том, что ситуация развилась именно таким образом. В Ратуше не хватало рабочих рук, и он просто-напросто отправил бывших рыцарей под командование Барову, только лишь на словах предупредив их о том, что правила лучше не нарушать. А потом и вовсе не следил за ними, и не объяснял новых правил. Ну и в результате оказалось, что не все были способны честно работать, отказавшись от своих прошлых титулов, превратившись из рыцарей в простолюдинов.

Роланд подозвал к себе Барова, и тихо у него спросил: "Что в таких случаях делают другие лорды?"

- Ваше Высочество, у вас тут два варианта, - с почтением заговорил Баров. - Если обвиняемый - аристократ, то ему обычно выписывают штраф в несколько золотых монет, а потом отпускают вообще без какого либо наказания. А вот простолюдинов за нападение на знать наказывают очень жёстко - могут отрубить руку, или выпороть, например.

- Но Хоя не аристократ, - ответил Принц. - Я лишил его этого титула!

- Да, всё верно. В таком случае наказание обычно зависит от настроения лорда.

- Определённых сумм нет?

Баров покачал головой.

Услышав это, Роланд нахмурился. То, что в таких случаях решение зависело от настроения лорда, значило, что знать вообще не рассматривала простолюдинов как "людей".

- А вдобавок к отрубанию рук, ломанию ног, порке и выдёргиванию ногтей, есть ли какие-то другие наказания? Тюремное заключение, например?

- Заключение? - шокировано переспросил Баров. - Вы хотите просто посадить его в тюрьму? Ну и что это за наказание такое? Тюрьма это такое место, где грешников держат совсем недолго - вскоре их судят, и их дело закрывается. Заключённых ведь нужно кормить! Боюсь, что для некоторых людей такое "заключение" будет отнюдь не наказанием.

Видимо, в этом времени "современное" определение для заключения вообще никому не покажется хорошей идеей. Подумав об этом пару секунд, Роланд решил последовать правилам своего же замка. Он встал, и внимательно посмотрел на подданных. "Я готов вынести приговор".

- Хоя Харви. Ты отступил от выполнения долга, вымогал деньги у беженцев. Отныне ты уволен со своей должности в ратуше, и на десять лет отправляешься на работу в шахты. Ты должен выплатить штраф в тройном размере от того, что успел украсть.

- Вейдер. Ты напал на представителя ратуши, поэтому я приговариваю тебя к десяти ударам плетью.

- Все остальные участники драки должны будут либо выплатить штраф в два серебряных, либо получить по пять ударов плетью.

- Раздача бесплатной каши будет продолжена, и вам вернут все деньги, что у вас отобрал Хоя, - затем Роланд взглянул на премьер-министра Ратуши. - Вы проследите за выполнением этих приказов, а заодно объявите мой приговор остальным беженцам.

- Как прикажете, Ваше королевское Высочество, - ответил Баров.

Вернувшись к себе в кабинет, Роланд уселся на кресло и оперся о спинку. Он потянулся, и вдруг почувствовал на плечах ладони, которые принялись его массажировать.

Закрыв глаза, Роланд расслабился.

Проблема с Хоей ясно дала ему понять, что с увеличением количества жителей города власть

людей из ратуши выросла очень сильно, и ему неплохо было бы уже придумать хоть какой-нибудь внутренний контроль.

Он вовсе не хотел основывать что-то вроде прокуратуры, но и независимый центр общественной безопасности тоже был не вариант. Для прокуратуры потребовалось бы слишком много грамотных людей, которые в результате стали бы следить друг за другом и вмешиваться в работу других служб, судебную систему государства, и мешать введению новых законов и указов. Центр безопасности же мог очень сильно повредить авторитету лорда. Было бы гораздо лучше, если бы Роланд мог оставить всю власть по введению новых законов и проведению судов у себя в руках.

Ему необходима была простенькая, но эффективная система, которая не требовала бы много людей, но при этом выполняла роль надзирающей организации.

Роланд вдруг дотронулся до одной из ладоней на его плечах.

Почувствовав, что он до неё дотронулся, Найтингейл вышла из тумана и уселась на краешек стола, не выпустив из ладони руки принца. Она наклонила голову, и спросила: "Что такое?"

Она сидела на столе, покачивая ногами. Сегодня она была одета в обтягивающие леггинсы, высокие мокасины и свободную кофту.

Роланд дважды кашлянул: "Я собираюсь основать новый департамент, который будет следить за работой Ратуши и арестовывать тех людей, которые хоть как-то попытаются подорвать наше общество. Этот департамент будет полностью независим от Ратуши и Первой армии, и отчитываться только передо мной, - он говорил, выделяя каждое слово. - Я назову его "бюро безопасности западных земель", и я хочу, чтобы им заведовала ты".

- Я? - Найтингейл шокировано заморгала.

- Ага. Ты ведь с лёгкостью можешь отличить, правду тебе говорят или ложь. К тому же все уловки и трюки будут бесполезны перед твоим даром, - кивнул Роланд. - Ну как? Если хочешь, я тебе выделю дополнительную порцию чая с мороженым по вечерам, а ещё...

Найтингейл легонько стукнула его по руке: "И совсем необязательно это говорить, я и так сделаю всё, о чём вы меня попросите!"

Роланд устыдился своих собственных слов.

Найтингейл рассмеялась, но не стала долго молчать, и заговорила: "А что мне делать-то надо?"

- Ну, "надзирать" будет довольно просто, - принц одержал верх над своими эмоциями. - Я поставлю будку для жалоб где-нибудь на входе в замок, и ты будешь читать опущенные туда письма.

Для того, чтобы сэкономить на этом деньги, нужно было всего лишь предложить народу самому надзирать за ратушей. И самим работникам ратуши тоже. Прямо как в прошлом году, когда они ловили шпионов.

Для будущих поколений, конечно же, этот метод надзора будет довольно сложным. Им ведь нужно будет как-нибудь определить, кто врёт, а кто говорит правду - обвиняемый или обвинитель. Конечно же, будут встречаться и ложные обвинения, неправильная интерпретация законных действий, не говоря уже о сознательном подставлении других людей. Конечно, при

наличии Найтингейл такие проблемы вовсе не будут проблемами - ей хватит лишь пары вопросов, чтобы установить правду. Обвинители, предоставившие верную информацию, будут награждены, а те, кто умышленно соврёт - будут наказаны. Такая система обещала быть очень эффективной.

- А что касается поддержания стабильности на Западных землях, и уничтожения угроз и скрытых опасностей... Это в большинстве будет зависеть от разведсети. Для этого мы создадим сеть шпионов, чтобы ты могла наблюдать за любым уголком Западных земель.

<http://tl.rulate.ru/book/491/142635>